УДК / UDC 398.22

# Сравнительный анализ поэтических формул в национальных версиях эпоса «Джангар»

*Байрта Барбаевна Манджиева*[1]

# Ethnic Versions of the Epic of Jangar: A Comparative Analysis of Poetic Formulas

*Bayrta B. Mandzhieva*[1]

[1] Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник

[1] Kalmyk Scientific Centre of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Dr. Sc (Philology), Leading Research Associate

0000-0002-5644-3340. E-mail: mbbairta(at)yandex.ru

**Аннотация.** *Введение.* Статья посвящена сравнительному анализу поэтических формул односюжетной песни «*Догшн Шар Гүргүһин бөлг*» («Песнь о Свирепом Шара Гюргю») в калмыцкой и синьцзян-ойратской версиях эпоса «Джангар». Изучение поэтико-стилистических констант дает возможность не только установить степень сохранности текста, но и проследить динамику его вариативности. *Цель статьи* — сравнительное изучение поэтико-стилевых единиц в текстах калмыцкой и синьцзян-ойратской эпических традиций «Джангара». *Материалом исследования* являются тексты эпических песен синьцзян-ойратской и калмыцкой версий «Джангара». В настоящей работе применены сравнительно-сопоставительный и текстологический методы исследования. *Результаты*. Рассмотрение поэтико-стилевых единиц односюжетной песни в калмыцкой и синьцзян-ойратской версиях «Джангара» показало специфику использования поэтических формул. В калмыцкой традиции инициальные формулы имеют отточенную поэтическую структуру, тогда как в синьцзян-ойратской версии описание движется не круговым ритмом,

© КалмНЦ РАН (KalmSC RAS), 2026
© Манджиева Б. Б. (Mandzhieva B. B.), 2026

а линейным перечислением объектов ландшафта и быта. Медиальные формулы демонстрируют вариативность в передаче эмоционального состояния Джангара, подготовки богатыря и его коня в дальний путь, описания красоты девы-рагни и др. Наличие вариативности связано с тем, что ойратский сказитель Рампиль является представителем хобуксарской сказительской традиции и в процессе исполнения он использует характерные для данной школы поэтические формулы. Финальные формулы эпоса тесно связаны с инициальными: они возвращают сюжет к описанию победного пира, прибытию богатырей и процветанию Бумбы. Формула пира в калмыцкой версии лаконична, тогда как в синьцзян-ойратской более детализирована. Различия в обряде наречения именем отражают разные уровни эпической традиции: калмыцкая отражает идею героического эпоса, ойратская — архаические представления об имени как обереге (имя является магическим средством защиты). Сравнение формул подтверждает вывод о том, что «эпическая память» сказителя хранит не столько точное словесное оформление, сколько художественное содержание формулы, позволяя варьировать его в зависимости от конкретной песни и традиции сказительской школы.
**Ключевые слова:** эпос «Джангар», текст, калмыцкая версия, синьцзян-ойратская версия, сравнение, формула, поэтическая структура, сказитель, традиция
**Благодарность.** Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Универсалии и специфика традиций монголоязычных народов сквозь призму кросс-культурных контактов и системы взаимоотношений России, Монголии и Китая» (номер госрегистрации: 123021300198-4).
**Для цитирования:** Манджиева Б. Б. Сравнительный анализ поэтических формул в национальных версиях эпоса «Джангар» // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2026. № 1. С. 63-76. DOI: 10.22162/2587-6503-2026-1-37-63-76

**Abstract.** *Introduction*. This article presents a comparative analysis of poetic formulas from the single-plot song '*Dogshin Shar Gürgüshin Bölg*' ('The Song of the Fierce Shar Gürgü') within the Kalmyk and Xinjiang Oirat versions of the Jangar epic. Insights into poetic and stylistic constants make it possible not only to determine the degree of textual preservation but also to trace the dynamics of variation. *Goals*. The article attempts a comparative study of poetic and stylistic units within texts of the Kalmyk and Xinjiang Oirat epic traditions of the Jangar. *Materials and methods*. The work focuses on texts of epic songs from the Xinjiang Oirat and Kalmyk versions of the Jangar. The study employs the comparative and textological research methods. *Results*. Our examination of poetic and stylistic units inherent to this single-plot song in the Kalmyk and Xinjiang Oirat versions of the Jangar has revealed some specific patterns in the use of poetic formulas. In the Kalmyk tradition, opening formulas are characterized by refined poetic structures, whereas in the Xinjiang-Oirat version, the description proceeds not through a circular rhythm but through a linear enumeration of landscape features and elements of daily life. Medial formulas are distinguished by certain variation when it comes to depict Jangar's emotional state, preparations of the hero and his horse for a long journey, describe the beauty of a maiden, and so forth. This variation stems from the fact that the Oirat taleteller Rampil represents the Qobuqsar tradition and employs poetic formulas characteristic of that school during his performance. The epic's closing formulas are intricately linked to the opening ones: they return the narrative to descriptions of the victory feast, arrival of heroes, and prosperity of Bumba. The formula of feast is quite con-

cise in the Kalmyk version, whereas it is more detailed in the Xinjiang Oirat one. Differences in the name giving ritual reflect distinct levels of the epic tradition: the Kalmyk version embodies the concept of heroic epic, while the Oirat version reflects archaic notions of name as an amulet (name as a magical protective means). Our comparison of these formulas confirms the conclusion that a taleteller's 'epic memory' preserves some artistic essentials of a formula rather than its exact wording, which allows for variation in particular songs and performance schools.
**Keywords:** epic of Jangar, song, hero, objects, things, space, palace, country, clothing, weapons
**Acknowledgments.** The reported study was funded by government subsidy, project no. 123021300198-4 'Universals and Specifics in Traditions of the Mongolian-Speaking Peoples through the Prism of Cross-Cultural Contacts and the System of Relations between Russia, Mongolia and China'.
**For citation**: Mandzhieva B. B. Ethnic Versions of the Epic of Jangar: A Comparative Analysis of Poetic Formulas. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2026. No. 1. Pp. 63–76. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2026-1-37-63-76

**Введение**

Исследование национальных версий героического эпоса «Джангар» представляет собой важное направление современного эпосоведения. Тем не менее, несмотря на обширную историографию вопроса, ряд аспектов остается вне поля зрения исследователей. К числу малоизученных проблем относятся сравнительная характеристика поэтических формул калмыцкой и синьцзян-ойратской традиций, а также специфика процессов передачи и усвоения эпического наследия.

Цель данной статьи — сравнительное изучение поэтико-стилевых единиц, а именно поэтических формул в текстах односюжетной песни «*Догшн Шар Гүргүһин бөлг*» («Песнь о Свирепом Шара Гюргю») в калмыцкой и синьцзян-ойратской версиях героического эпоса «Джангар». Изучение поэтико-стилистических констант дает возможность не только установить степень текстовой сохранности, но и проследить динамику его вариативности.

**Материалы и методы**

Материалом исследования являются тексты ойратской традиции эпоса «Джангар», опубликованные проф. Даваан Тая в г. Хух-Хот Внутренней Монголии КНР на старомонгольской письменности «худам бичиг» в 2013 г. [Тая 2013], их переложение на современный калмыцкий язык, выполненное М. В. Босхомджиевым в 2024 г. [Ойратский героический эпос 2024], а также тексты калмыцкой версии «Джангара» [Джангар 2020]. В настоящей работе применены сравнительно-сопоставительный и текстологический методы исследования.

**Из истории рукописи**

История записи и исследования песен Малодербетовского цикла неразрывно связана с деятельностью монголоведа К. Ф. Голстунского. В 1856 г. в ходе научной экспедиции в Калмыкию ученый не только со-

брал обширный лингвистический материал и рукописи, но и познакомился с просвещенным зайсангом Дорджи-Джабом Кутузовым. Профессор А. Ш. Кичиков обоснованно полагает, что именно Д.-Д. Кутузов инициировал запись Малодербетовского цикла «Джангара», обеспечив необходимые условия для работы с джангарчи из рода Барун, проживавших в то время на территории его аймака [Кичиков 1992: 166].

В настоящее время рукопись К. Ф. Голстунского, состоящая из двух тетрадей и датируемая 9 августа 1862 г., хранится в собрании рукописного фонда библиотеки СПбГУ под шифром Calm. C 4 и имеет название «Джангара (список М[ало]дербетовского улуса)» [РО БВФ СПбГУ. Calm. C 4]. На титульном листе первой тетради рукописи указано название «Догшн Шар Гүргүһин бөлг» («Песнь о Свирепом Шара Гюргю») [РО БВФ СПбГУ. Calm. C 4]. В дальнейшем стало очевидно, что это заглавие характеризует лишь первую часть произведения. Поскольку вторая и третья песни, находящиеся во второй тетради, также предваряются развернутой экспозиционной частью, их ошибочно приняли за черновики первой песни. Это привело к тому, что две другие уникальные песни Малодербетовского цикла долгое время оставались неизвестными. Широкую известность получила только первая песнь, опубликованная К. Ф. Голстунским в 1864 г. в издании «Убаши хун-тайджин тууджи, народная калмыцкая поэма Джангара и Сиддиту кюрийн тууль» [Догшн Шар Гүргүһин 1864]. К. Ф. Голстунский осуществил литографическое издание сборника, содержащего четыре памятника на ойратской письменности *тодо бичиг*. В книгу вошли «Сказание о Убаши Хун-тайджи», две песни из калмыцкого эпоса «Джангар» («Свирепый Шара Гюргю» и «Свирепый Хара Кинес») и «Сказка Сиддиту кюр» [Догшн Шар Гүргүһин 1864]. Публикация песни «Шара Гюргю» стала значимым событием, впервые представив научному сообществу архаичный образец Малодербетовского цикла «Джангара». Несмотря на то, что после этого издания наступил почти полувековой перерыв в публикации новых песен эпоса, тексты продолжали переиздаваться, что позволило сохранить интерес к «Джангару» и предотвратить его забвение.

Так, песнь «*Догшн Шар Гүргүһин бөлг*» («Песнь о Свирепом Шара Гюргю») была трижды переиздана на ойратской письменности *тодо бичиг* («ясное письмо») — в 1892 г. [Догшн Шар Гүргүһин 1892], 1911 г. [Догшн Шар Гүргүһин 1911] и 1915 г. [Догшн Шар Гүргүһин 1915]. Вероятно, одно из этих изданий попало в Синьцзян-Уйгурский Автономный район Китая в сказительскую среду ойратских певцов эпоса «Джангар», и джангарчи переняли сюжет песни о Шара Гюргю. Подтверждением этому служит тот факт, что данная песнь присутствует в репертуаре известного хобуксарского джангарчи Перлян Рампиля [Джангар 2005: 605–698; Ойратский героический эпос 2024: 327–362].

Эпическое наследие джангарчи Перлян Рампиля, зафиксированное синьцзянскими исследователями (в 1977 г. профессор Университета Внутренней Монголии Чойжинжав записал 6 песен, в 1980–1982 гг. Т. Бадма — 4 песни, в 1981 г. Ба. Олцу — 2 песни, в 1982 г. Т. Джамцо — пять

глав и два восхваления, в 1991 г. племянник сказителя Даваан Тая записал 17 песен), включает две широко распространенные песни «Песнь о свирепом Шара Гюргю» и «Песнь о свирепом Хара Кинесе», а также три поэмы прославленного калмыцкого джангарчи Ээлян Овла [Манджиева 2022: 890].

**Поэтические формулы «Песни о Шара Гюргю» в сравнительном аспекте**

Исследователи, изучающие различные виды фольклора, отмечают, что сказители часто прибегают к устойчивым словесным оборотам, которые переходят из одного произведения в другое. Эти стереотипные выражения используются для описания внешности героев, их уникальных навыков, действий, а также для передачи развития сюжета. Такие элементы называют «общими местами», «типическими описаниями» или «формулами», что подчеркивает их повторяемость. В фольклористике также используются более точные термины, например, «этнопоэтические константы» [Гацак 1999: 111–112]. По определению М. Пэрри, «формулы» — это группы слов, которые постоянно применяются в одинаковых метрических условиях для передачи определенной мысли [Parry 1930: 80].

Структура эпических песен предполагает классификацию формул с делением на инициальные, медиальные и финальные.

***Инициальные формулы***

Инициальные формулы служат не только для того, чтобы обозначить время, место и героев сказания, но и помогают слушателю настроиться на восприятие эпического мира. Ключевой задачей таких формул является утверждение достоверности описываемых событий в сознании слушателя. В изучаемых версиях эпоса «Джангар» инициальные формулы представляют собой совокупность устойчивых оборотов, описывающих персонажей, а также место и время действия.

Сравним формулы места и времени действия в текстах песни «*Догшн Шар Гүргүһин бөлг*» («Песнь о Свирепом Шара Гюргю») калмыцкой и синьцзян-ойратской версий эпоса «Джангар».

*Формула места действия (описание страны):*

**Малодербетовский цикл**

*Үкл уга мөңкин орта, / Үвл уга зуни орта, / Үрглҗд җивхлңтә / Баатр Бумбин орта. / Өрин улвр шар нарн / Улвтрҗ һарна, / Увъяр өңгтә ноһань шавшн һарна, / Үдин тамбл шар нарнь / Мандлҗ һарна, / Тарни хар батхнь / Җиргҗ һарна, / Җирклң хурнь орна, / Җивсрң нарн һарна* 'Смерть не познавшая, вечной жизни страна его, / Зим не знающая, [вечного] лета страна его, / Во все времена величественна страна его, / Бумба — богатырей страна его. / На рассвете плавно желтое солнце, / Алея, восходит. / Зеленые травы зыблются здесь, / В полдень яркое желтое солнце / В выси небесной сияет, / В поле букашек рой / С жужжанием носится, / То мелкий дождь моросит, / То ласковое солнце выглянет' [Джангар 2020: 226–227].

**Песнь Перлян Рампиля**

*Эврән урһсн / Эрднь Цаһан уулын тевцң деер / Киитн булгин усн ундта, / Көк тевцң бүүртә, / Өвдгт күрсн / Көк өвсн сеңслн нәәхлсн, / Тавн өңгин цецгнь / Дүрклн шавшсн, / Тавн зүүлин аһурсн малнь / Тевцң деер / Идн шуукрад, / Талтаһад кевтдг. / Нәәмн сай нутгнь / Эңк җирһлтә, / Мөңк наста, / Үкл га мөңк, / Үргән га тогтун, / Үрглҗ мөңкд / Хөрн тавн насна дүрәр / Җирһн бәәдг / Баатр Җаңһрин / Җирһлңтә / Ар Бумбан орн гиҗ келдг* 'На священной горе Цаган, / Возникшей самой природой, / Там, где бьет прохладный родник, / Раскинулось цветущее кочевье, / Высокие травы колышутся на ветру, / Пять видов цветов / Раскрашивают луга, / Пять видов скота / На просторах / Пасется, / И отдыхает сытый скот, / Восьмимиллионное кочевье / В благоденствии живет, / Вечной жизни [страна], / Смерть не познавшая, / Без тревог, в спокойствии, / Вечной жизни [страна], / Где все двадцатипятилетними всегда / В благоденствии живут, / Богатыря Джангара / В благоденствии процветающая / Северная Бумба страна, говорят' [Ойратский героический эпос 2024: 327].

В калмыцкой традиции в формуле места действия природные детали (солнце, травы, дождь, жуки) даны как элементы вневременного, циклически совершенного пейзажа, без привязки к конкретному ландшафту или хозяйственному быту. В синьцзян-ойратской версии формула, сохраняя ядро идеализации (бессмертие, вечная жизнь, благоденствие), приземляет образ, переводя его к конкретике кочевого быта: священная гора, родник, пять видов скота, сытый отдыхающий скот. Это реалии кочевого быта, выстроенные в порядке восприятия реального ландшафта — от горы к травам, от цветов к скоту, от скота к благоденствию народа. В калмыцкой традиции формула имеет отточенную поэтическую структуру, тогда как в синьцзян-ойратской версии описание движется не круговым ритмом, а линейным перечислением объектов ландшафта и быта. По нашему мнению, наличие вариативности связано с тем, что сказитель П. Рампиль является представителем хобуксарской сказительской традиции и в процессе исполнения использует характерные для данной школы поэтические формулы.

*Формулы времени действия:*

**Малодербетовский цикл**

*Делкән шар нарн / Дегҗәд һархин алднд / Эзн, нойн Җаңһр тиниҗ босв* 'Вселенскому желтому солнцу / Взойти пора когда настала, / Властитель, *нойон* Джангар, потягиваясь, поднялся' [Джангар 2020: 274–275].

**Песнь Перлян Рампиля**

*Арвн тавн давхр / Алтн царльг бамбла дотр / Алдр Җаңһр толһалад, / Арзан нәәмн миңһн баатрмуднь / Нәәр наадм болҗ бәәтл* 'В пятнадцать ярусов / В золотом дворце, / Когда славный Джангар, возглавляя, [восседал], / Когда восемь тысяч богатырей / В это время пировали...' [Ойратский героический эпос 2024: 327].

Временная локализация событий в анализируемых эпических текстах варьируется: если в песне Малодербетовского цикла действие разворачивается на рассвете, то в версии джангарчи П. Рампиля повествование на-

чинается с описания пира богатырей. Подобные расхождения свидетельствуют об индивидуальной интерпретации текста сказителем П. Рампилем при создании эпической песни.

***Медиальные формулы***

Медиальные формулы представляют собой наиболее обширный и структурно значимый пласт эпических клише. В отличие от инициальных, они выполняют более широкий спектр композиционных функций. Будучи сюжетно обусловленными, эти конструкции занимают устойчивое место в композиции эпоса и служат для описания ключевых действий персонажей.

*Формула печали хана Джангара:*

**Малодербетовский цикл**

*Эзн, нойн Җаңһр / Шүүсән зооглл уга, / Уха туңһа[һа]д бәәв* 'Властитель, *нойон* Джангар, / Кушаний не отведав даже, / В размышления погрузился' [Джангар 2020: 274–275].

**Песнь Перлян Рампиля**

*Алдр Җаңһрнь / Гев генткн / Арвн һурвн соянь хәргәд, / Аср хар нүднәснь, / Аршан хар нүлмсн цацгдад, / Көк торһн / Улан торһн хойр алчурар / Селәд арчв чиг, / Нульмсн болл га / Бульглн бәәвә* 'У славного Джангара / Вдруг / Тринадцать клыков скрежетнули, / Из его больших черных глаз / Прозрачные слезы хлынули, / То синим шелковым, / То красным шелковым платком / Попеременно хоть и утирал их, / Но слезы, словно неукротимый поток, / Лились, не переставая' [Ойратский героический эпос 2024: 327].

*Формула обращения к Джангару:*

**Малодербетовский цикл**

*Дарвд Алтн хаани көвүн — / Дала Җилвң / Дав гиҗ, сууһад медүлв: / — Сөң дала хан Җаңһр! / Сөмр уулын өргл болсн Җаңһр! / Орх нарни сүүр талас, / Орг Йондн уулын наад бийәс, / Күслңт Күҗ Зандн хаанаһас / Күрәд, залад иргсн / Һунхн наста Шавдл / Тас уга болхнь, / Тавта олн бодңгудтан / Күүн[д]әд хәәрлит… / Хәрү зәрлг үл өгәд бәәв* 'Дарвад Алтан хана сын — / Дала Джилванг / Выйдя вперед, коленопреклоненным молвил: / — Величия преисполненный хан Джангар! / Вершине Сумеру горы подобно недостижимый Джангар! / Со стороны захода солнца, / С ближней стороны Орог Йондон горы, / От достигающего цели Кюджи Зандан-хана / Привезенная / Трехлетняя Шавдал / Если не по душе пришлась, / Готовым [на все] многочисленным вепрям[-богатырям] / Так и скажите. / И снова ответить не соизволил [Джангар]' [Джангар 2020: 276–277].

**Песнь Перлян Рампиля**

*Аср Улан Хоңһрнь босад: / — Алдр Җаңһрм, / Юн болва? — гигәд келв чиг* 'Асар Улан Хонгор встал: / — Славный Джангар, / Что случилось? — так он спросил' [Ойратский героический эпос 2024: 327].

Сравнительный анализ формул показывает различие в подаче психологического состояния главного героя. Если в калмыцкой версии хан пребывает в загадочном молчании, которое безуспешно пытаются прервать его соратники, то в ойратской традиции он открыто выражает скорбь че-

рез плач. В обоих случаях, несмотря на попытки богатырей выяснить причину происходящего, Джангар не раскрывает причин своего состояния и приказывает готовиться к походу.

*Формула подготовки коня к походу:*

**Малодербетовский цикл**

*— Мөрч Буру Маңна! — гиһәд дуудв. — / Бумблуһин сәәхн Зеердиг тавл! — гив* '— Конюший Буру Мангна! — позвал. — / Бумбайского прекрасного Зерде подготовь! — повелел' [Джангар 2020: 278–279].

**Песнь Перлян Рампиля**

*— Тунҗрмудын үрн, / Туңһг гүүнә унһн / Арнзл Зеердиг авч ирәд, / Тохҗ ок! — гигәд* 'Потомок тунджуров (чистокровных отборных скакунов), / Прекрасной кобылицы жеребенка / Аранзала Зерде приведя, / Седлайте! — сказал' [Ойратский героический эпос 2024: 328].

*Формула преображения коня:*

**Малодербетовский цикл**

*Сән бийән / Сәәр талан авад, / Сәәхн бийән / Чееҗ талан авад, / Хурдн бийән дөрвн һашг алтн / Турун талан авад; / Туула сәәхн зоота, / Тошл сәәхн һуйта, / Ялмн сәәхн хаата, / Еңсг сәәхн толһата, / Өрм сәәхн нүдтә, / Өргн сәәхн чееҗтә, / Өл йоңхр дөрвн һашг алтн турута, / Найн алд шур сәәхн сүүлтә, / Нәәмн алд сувсн сәәхн делтә, / Тунҗрмудын тохм — / Долан зун гүүтә, / Долда зеерд ажрһта, / Ажрһин уунһ үрн — / Дольңһрхн сәәхн Зеердиг / Дуут Җаңһрин өргә тал зөрүләд һарв* 'Стать свою / В крупе он собрал, / Красу свою / В груди собрал, / Резвость свою в четырех прекрасных крепких / Копытах собрал. / Как у зайца, прекрасной была спина его, / Гладкими были красивые бедра его, / Как у тушканчика, прекрасными были передние ноги его, / Изящной была красивая голова его, / Как сверла бурава, острыми были глаза его, / Широкой была красивая грудь его, / Крепкими были четыре прекрасных копыта его, / В восемьдесят саженей с коралловым отливом хвост был у него, / В восемь саженей с жемчужным отливом грива была у него. / Из породы тунджуров, / Того, чей косяк — семьсот кобылиц, / Округлившегося рыжего жеребца, / Того жеребца первенца — / Резвого прекрасного Зерде / Ко дворцу прославленного Джангара повели' [Джангар 2020: 280–281].

**Песнь Перлян Рампиля**

*Арнзл Зеерд күлг агтнь / Найн алд бамбла сүүлән / Сәәр деерән тәвсн, / Сән махан / Сәәртән хурасн, / Хурц бийән / Хойр нүдн талан хурасн, / Хурдн бийән / Ялмн сәәхн / Дөрвн ха талан хурасн, / Иир-чиир болад, / Кииркҗ одсн бәәнә* 'Аранзал Зерде скакун его, / В восемьдесят саженей хвост свой / На круп закинул, / Стать свою / В крупе собрал, / Резвость свою / К двум глазам своим собрал, / Быстроту свою, / Как у тушканчика, / К прекрасным ногам своим собрал, / Преобразился [конь]' [Ойратский героический эпос 2024: 328–329].

*Формула одевания богатыря:*

**Малодербетовский цикл**

*Эрвң нертә киилг зооглад, / Эрднь хул бүшмүд зооглад, / Дөш цаһан биизән зооглад, / Үүниг цуһариг дарулхдан / Далн туулн мөрн үнтә / Бүкр*

*луудң бүс бүсләд, / Намчин нег өрк үнтә / Намҗл торһн альчуран хавчулад, / Зун нәәмн давхргта / Зулг башмг һосна / Зууза деернь миимлзәд, / Дөш мөңгн дуулхан зооглв* 'Из нежного шелка рубаху поднесли, / Из шкуры кулана ценный *бешмет* поднесли, / Широкое белоснежное *бизе* поднесли, / Все [одеяние] это / Пятилетних семидесяти коней ценой / Поясом из особого шелка *луданг* затянули. / Ценой в одно семейство за листик узорный / Тонкий, как паутина, шелковый платок за пояс он заткнул, / С каблуками в сто восемь слоев / Сапог на ранту / Задники приминая, плавно ступал он. / Сплошь из серебра шлем ему поднесли' [Джангар 2020: 281–282].

**Песнь Перлян Рампиля**

*Үмсәд га / Хувцан үмсәд, / Зүүһәд га / Земшгән зүүһәд* 'Одел то, что не знало плеч, вооружился тем, что не знало боя' [Ойратский героический эпос 2024: 328].

Эпические традиции калмыков и синьцзянских ойратов по-разному подходят к описанию подготовки богатыря в дальний путь. Различия заметны в деталях: например, в калмыцкой версии коня седлает табунщик Боро Мангна, а в ойратской — Эргю Хара Нюдюн. Калмыцкий текст более обстоятелен в описании того, как ловят и готовят скакуна, тогда как ойратский излагает это кратко. Тем не менее, в обоих случаях используется схожий прием описания коня «по частям», подчеркивающий его красоту.

Особое место в культуре кочевников занимает *магтал* — восхваление коня. Этот жанр, существовавший как самостоятельно, так и в эпических песнях, уходит корнями в глубокую древность [Окладников 1949: 317–318]. В таких произведениях достоинства скакуна — от масти до резвости — описываются с помощью ярких гипербол. Б. Л. Рифтин подчеркивает, что для *магтала* характерно именно «расчлененное» описание, где каждая деталь внешности животного возводится в идеал, отражая эстетические представления народа [Рифтин 1982: 71].

В песне Малодербетовского цикла калмыцкого эпоса «Джангар» формула одевания богатыря отличается детализацией и выразительностью. В калмыцком тексте процесс одевания героя представлен как ритуальное действие, где подробно перечисляются элементы одежды, их ценность и качество материалов. Напротив, в синьцзян-ойратской версии этот эпизод упрощен до лаконичной формулы, подчеркивающей лишь сам факт облачения в доспехи и одежду, без описания их внешних характеристик.

*Формула описания объезда дворца перед отправкой в путь:*

**Малодербетовский цикл**

*Зүн аминь нуһлад, / Зүн өвдг деерән авад, / Барун аминь нуһлад, / Барун өвдг деерән авад...* 'Налево его поворачивая, / К левому колену [повод] притянул, / Направо его поворачивая, / К правому колену [повод] притянул' [Джангар 2020: 284–285].

В калмыцкой традиции эпоса «Джангар» ритуал движения «посолонь» перед отъездом героя является обязательным элементом магической защиты и залогом покровительства небесных сил, однако в синьцзян-ойратской версии этот сакральный мотив сказителем опущен.

*Формула красоты красавицы-рагни:*

**Малодербетовский цикл**

*Цааран хәләхнь — / Цаад халхин герлд/ Цаад үзгин зандн сөөд тоолгдм, / Наад халхин герлд / Наад үзгин зандн сөөд тоолгдм / Ор һанцхн рагни күүкн сууна* 'Отвернется она [от окна] — / В сиянии невидимой / той щеки ее / В той стороне растущие сандалы ночью можно сосчитать, / [Повернется —] в сиянии видимой / этой щеки ее / В этой стороне растущие сандалы ночью можно сосчитать, / Такой красоты *рагни* в одиночестве сидит' [Джангар 2020: 304–307].

**Песнь Перлян Рампиля**

*Гегәнднь аду манм, / Герлднь зү сүвлм* 'В сиянии, исходящем от нее, можно табун стеречь, / В свете, излучающем ею, можно в ушко иголки нитку вдеть' [Ойратский героический эпос 2024: 331].

Сравнение формулы красоты в калмыцкой и ойратской эпических традициях показывает, что образ девы-*рагни*, наделенной сакральной красотой, подчеркивает ее небесное происхождение. В изучаемых песнях «Джангара» красота настолько ослепительна, что от ее сияния «растущие сандалы ночью можно сосчитать» (калмыцкая версия) или «табун стеречь» и «в ушко иголки нитку вдеть» (синьцзян-ойратская версия). В облике *рагни* нет ни малейшего изъяна: каждая часть тела идеальна, все пропорции совершенны. Такой прием типичен для героического эпоса, где красота — это завершенная форма. Красота *рагни* символизирует гармонию, процветание и благословение небес. Образ *рагни* воплощает идеал небесной, божественной красоты, которая противопоставлена земному и подчеркивает ее роль как существа из иного, высшего мира.

*Формула перерезания пуповины чудеснорожденного младенца:*

**Малодербетовский цикл**

*Арвн сарин нүр үзәд, көвүн һарв. / Билгин Шарвң нертә үлдәр / Хар болд киисинь керчәд авв* 'Через десять месяцев сын родился. / Билгин Шарвангом именуемым мечом / Плотную пуповину перерезал он' [Джангар 2020: 306–307].

**Песнь Перлян Рампиля**

*Нег цагт / Нег көвүн һарснд / Алдр Җаңһр / Күн бәәхш / Арвн хойр иштә / Билгин шар цоохр үлдәрн / Болд улан киисинь керчәд...* 'Однажды / Когда родился мальчик / Славный Джангар / [Потому как] никого не было рядом / С рукоятью из двенадцати граней / Чудесным желто-пестрым мечом / Стальную красную пуповину перерезал он' [Ойратский героический эпос 2024: 332].

В калмыцком эпосе «Джангар» рождение Шовшура, наследника хана, сопровождается необычным событием: его пуповина оказывается настолько прочной (стальной), что перерезать ее можно лишь волшебным мечом Билгин Шарванг. Как отмечает Е. Э. Хабунова, «мифологическим следом, показывающим архаические представления древнего человека о мироустройстве, о роли и месте человека в нем, можно считать то, что

отпавшей пуповине приписывается небесное происхождение. Предки калмыков считали, что жизнь даруется небом, а его продуцирующая сила проецируется на землю через гору — „пуп земли" „gazrin kiisen"» [Хабунова 2006: 37]. Сравнительный анализ формул выявил различия в цветовой характеристике пуповины: в калмыцкой традиции она описывается как черная, в ойратской — как красная. Данная оппозиция цветов несет символическую нагрузку: черный подчеркивает нерушимую силу героя, а красный символизирует саму жизнь.

***Финальные формулы***

Структурно-семантическое своеобразие финальных формул обусловлено составом начальных формул. Эта взаимосвязь объясняет незначительное количество финальных клише, которые возвращают повествование к исходной точке: описанию пира по случаю победы над врагом Шара Гюргю-ханом и возвращения Джангара и Хонгора из нижнего мира, наречению сына Джангара богатырским именем и описанию благополучия бумбайской страны.

*Формула пира:*

**Малодербетовский цикл**

*Баатр богдын зергд / Багтмһарн орад, / Балын улан арзин сүүр болв* 'Храброго богдо подле, / Битком набившись, [богатыри] / Слаще меда арзой угощались' [Джангар 2020: 368–369].

**Песнь Перлян Рампиля**

*Алдр нойн Җаңһрәкн / Хуучн янзарн / Нәәрин экнд най хонад, / Җирһлин экнд / Җир хонад, / Хортн дәәсн даргдва гигәд / Нәәрлсн цагт...* 'Славного нойона Джангара поданные, / Как в старые времена, / На пирах восемьдесят суток ночевали, / На праздниках / Шестьдесят суток ночевали, / В честь победы над врагом / Пировали...' [Ойратский героический эпос 2024: 361].

Формула пира в Малодербетовском цикле сводится к трем составляющим элементам: близость к богдо-правителю (*зергд* 'подле'), сбор богатырей (*багтмһарн орад* 'битком набившись') и угощение арзой. В синьцзян-ойратской версии формула расширена и содержит несколько дополнительных элементов: временная отнесенность — «как в старые времена» (*хуучн янзарн*), длительность пира — «восемьдесят суток ночевали, шестьдесят суток ночевали», повод пира — победа над врагом (*хортн дәәсн даргдва* 'врага одолев'). Формулу пира сказитель П. Рампиль дает развернуто с указанием времени, длительности и причины. Общая же функция пира одна: в прологе (или зачине) — это отправная точка эпического действия, в финале — возврат к исходной точке.

*Формула наречения богатырским именем:*

**Малодербетовский цикл**

*Тедү аңхн дундан / Арг Улан Хоңһр зәрлг болв: / — Җаңһр бид[н] хойр / Зарһта бәәнә бидн. / Күрәләд суугсн сәәд, / Зарһим бидн кеж өгтн, — гив.— / Һунхн Улан Шовшуран / Ода күртл на[н]д келсн уга! / Сәәд цуһарн*

*шүүһəд, / Бумбин Хоңһрин зөвтə болв. / Бумбин Улан Хоңһрин зөвтə болхларн, / Һунхн Улан Шовшуртан / Неринь өгх болҗ зарһан авв. / — Төр шаҗҥ хойран бəрн һаргсн, / Төвд Бумбин оран цуглулн һаргсн, / Эрк Бадмин гегəн болтха! — гиҗ нер өгв* 'В это самое время / Улан Хонгор Прекрасный завел разговор: / — С Джангаром мы вдвоем / В несогласии пребываем. / Вокруг восседающие *сайды*, / К согласию нас приведите, — сказал. — / О трехлетнем Улан Шовшуре своем / До сих пор ничего он мне не рассказал! / *Сайды* посовещались и признали / Бумбайского Хонгора возмущение справедливым. / Бумбайский Улан Хонгор, правым оказавшись, / Трехлетнего Улан Шовшура / Наречь возможность получил. / — Чтобы державу и веру укреплять рожденный, / Чтобы священную Бумба страну сплотить рожденный / Могущественным Бадмой пусть он зовется! — так он его нарек' [Джангар 2020: 368–369].

**Песнь Перлян Рампиля**

*Һунн Улан Шовшур, / Аср Улан Хоңһр көвүнə / Өвр деернь / Одад суусн цагт / Тавтаднь урһсн / Малмһр хар шалуһинь / Хооран татн илн бəəһəд: / — Эрднь цогцдм эм болсн, / Эн əмиг минь аврсн э! / Чичрсн Бор мөртə / Чилгр Бадмин Герл болтха! — гиҗ / Чилгр Бадмин Герл гидг нер өгч* 'Трехлетний Улан Шовшур, / На Асар Улан Хонгора / Колени / Когда он сел, / В пятилетнем возрасте выросшие / Черные волосы его / В сторону поправив, поглаживая: / — Для драгоценного тела моего лекарством ставший, / Жизнь мою спасший! / На сером, подрагивающем мышцами скакуне / Чилгир Бадмин Герелом пусть зовется! — так сказав, / Чилгир Бадмин Герел имя дал' [Ойратский героический эпос 2024: 362].

В эпосе имянаречение Шовшура происходит дважды: сначала родители дают ему имя при рождении, а затем Хонгор на богатырском пиру нарекает его богатырским именем. «Переименование „героя после первого подвига с наступлением воинского совершеннолетия" может быть приурочено не только „к пролитию вражеской крови"; поводов для получения „героического имени", по-видимому, было много. Одно из них — проявление смелости на облавной охоте, практиковавшейся в быту древних тюрок и монголов» [Кичиков 1992: 43].

Несмотря на общую структуру обряда наречения именем, в двух версиях эпоса наблюдаются содержательные расхождения. В калмыцком тексте сказитель акцентирует внимание на государстве и единстве веры, тогда как ойратский джангарчи П. Рампиль концентрируется на магической защите и исцелении героя. Эти особенности отражают разные уровни эпической традиции: калмыцкая отражает идею героического эпоса, ойратская — архаические представления об имени как обереге (имя является магическим средством защиты).

Таким образом, сравнение формул подтверждает вывод о том, что «эпическая память» сказителя хранит не столько точное словесное оформление, сколько художественное содержание формулы, позволяя варьировать его в зависимости от конкретной песни и традиции сказительской школы.

**Заключение**

Сравнительный анализ поэтико-стилевых единиц односюжетной песни «*Догшн Шар Гүргүһин бөлг*» («Песнь о Свирепом Шара Гюргю») в калмыцкой и синьцзян-ойратской версиях эпоса «Джангар» выявил специфику использования поэтических формул. В калмыцкой версии описание природы бумбайской страны носит вневременной, идеализированный характер. В синьцзян-ойратской версии ландшафт и быт кочевников описываются линейно, через перечисление реальных объектов (горы, источники, скот). Подобная вариативность обусловлена особенностями хобуксарской сказительской школы, где джангарчи использует характерные для данной традиции поэтические формулы.

Медиальные формулы, являясь наиболее значимым композиционным элементом, демонстрируют разницу в передаче эмоционального состояния Джангара: от «загадочного молчания» в калмыцкой традиции до открытого выражения скорби через плач в ойратской версии. При этом общая сюжетная канва остается неизменной. Формулы подготовки богатыря в дальний путь в анализируемых текстах обнаруживают различия в деталях: в калмыцкой версии подробно описывается процесс поимки и снаряжения коня, в то время как ойратская версия тяготеет к лаконичности. При этом обе традиции используют схожий прием описания экстерьера коня «по частям». Ритуал облачения героя в калмыцком эпосе представлен как сакральное действо с акцентом на качестве и ценности доспехов, тогда как в ойратском варианте этот эпизод сведен к краткой констатации факта. Аналогичная тенденция прослеживается и в описании отъезда героя: калмыцкая версия включает обязательный магический обряд «посолонь», отсутствующий в ойратском тексте. Формула описания красоты девы-*рагни* в обеих традициях строится на гиперболизации, подчеркивающей ее божественное происхождение.

Финальные формулы эпоса тесно связаны с инициальными: они возвращают сюжет к описанию победного пира, возвращению богатырей и процветанию страны. При этом формула пира в калмыцкой версии довольно сжата, тогда как в синьцзян-ойратской более детализирована: в ней упоминаются время, длительность и причины празднества. Интересны различия в обряде наречения именем. В калмыцкой версии сказитель ставит во главу государственные и религиозные идеалы, а в ойратской — магическую защиту героя. Таким образом, сравнение формул подтверждает вывод о том, что «эпическая память» сказителя не столько хранит точное словесное оформление, сколько творчески переосмысливает содержание формул, сохраняя их суть, но меняя детали в соответствии со своей школой и традицией.

**Источники**

Догшн Шар Гүргүһин 1864 — Догшн Шар Гүргүһин бөлг // Убаши хун-тайджин туджи = Народная калмыцкая поэма «Джангара» и Сиддиту кюрийн тууль / сост. К. Голстунский. СПб.: Литограф. Иконникова, 1864. С. 7–38. (на ойратск. письм.).

Догшн Шар Гүргүһин 1892 — Догшн Шар Гүргүһин бөлг // Калмыцкая хрестоматия для чтения в старших классах народных школ. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1892. С. 93–127. (на ойратск. письм.).

Догшн Шар Гүргүһин 1911 — Догшн Шар Гүргүһин бөлг // Джангар =Җаңһр. Героическая поэма калмыков с приложением вновь разысканной и впервые издаваемой третьей главы, в оригинальном тексте / ред. А. М. Позднеев. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1911. С. 1–36. (на ойратск. письм.).

Догшн Шар Гүргүһин 1915 — Догшн Шар Гүргүһин бөлг // Калмыцкая хрестоматия для чтения в старших классах народных школ. Петроград: Тип. Бораганского, 1915. С. 95–129. (на ойратск. письм.).

Джангар 2005 — Джангар. Героический эпос синьцзянских ойрат-монголов. В 3 тт. Т. 1. Элиста: АПП «Джангар», 2005. 856 с.

Джангар 2020 — Калмыцкий героический эпос «Джангар»: Малодербетовский цикл / вступ. ст. Б. Б. Манджиевой; сверка текстов песен с оригиналом на «ясном письме» Б. Б. Горяевой, Б. Б. Манджиевой, Ц. Б. Селеевой; перевод Т. А. Михалевой; примеч., коммент., словарь, указатели Б. Б. Манджиевой, Т. А. Михалевой; отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев, С. Ю. Неклюдов, В. В. Куканова. М.: Первая Образцовая типография, Филиал «Чеховский Печатный Двор», 2020. 544 с. (Свод калмыцкого фольклора).

Ойратский героический эпос 2024 — Ойратский героический эпос «Джангар». Т. I. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2024. 718 с.

РО БВФ СПбГУ. Calm. С 4 — Рукописный отдел Библиотеки Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета. 908 Incipit: (f. 1a) Olon bum burxan üde dumduni üdelegsen: Calm. C. 17, inventory №. 1770. Old call number Xyl. F 63. Golstunsky Collection (1857), № 2.

Тая 2013 — *Тая Д.* Аримпилийн «Жангар» хорин гурван бүлэг. Хух-Хот: Өвөр Монголын ардын хэвлэлийн хороо, 2013. 899 х.

**Литература**

Гацак 1999 — *Гацак В. М*. Пространство этнопоэтических констант // Народная культура Сибири. Омск: Изд-во ОмГПУ, 1999. С. 109–112.

Кичиков 1992 — *Кичиков А. Ш*. Героический эпос «Джангар». Сравнительно-типологическое исследование памятника. М.: Вост. лит., 1992. 320 с.

Манджиева 2022 — *Манджиева Б. Б.* Синьцзян-ойратские сказители: хранители эпической традиции «Джангара» // Oriental Studies. 2022. Т. 15. № 4. С. 882–894.

Манджиева 2025 — *Манджиева Б. Б*. Ойратский джангарчи Перлян Рампиль и его репертуар // Монголоведение (Монгол судлал). 2025. Т. 17. № 4. С. 847–859.

Окладников 1949 — *Окладников А. П.* История Якутии. Т. 1. Прошлое Якутии до присоединения к Русскому государству. М.; Л.: АН СССР, 1949. 430 с.

Рифтин 1982 — *Рифтин Б. Л.* Из наблюдений над мастерством восточномонгольских сказителей (магтал коню и всаднику) // Фольклор. Поэтика и традиция. М., 1982. С. 70–92.

Хабунова 2006 — *Хабунова Е. Э*. Героический эпос «Джангар»: поэтические константы богатырского жизненного цикла (сравнительное изучение национальных версий). Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2006. 256 с.

Parry 1930 — *Parry M*. Studies in the epic technique of oral verse-making. In: *Parry M.* Homer and Homeric Style. Harvard Studies in Classical Philology. 1930. Vol. 41. Pp. 80–84.